

Линн тоже сразу подумал об этом. Перья на его голове взъерошились, и в душе промелькнула капелька радости: о, его завтрак прибыл.

Однако в следующее мгновение Линн заметил кое-что еще.

У входа в общежитие был не один Хьюз.

Со стороны двери доносился небольшой шум. Хьюз обернулся, заговорил с девушкой с длинными прямыми черными волосами, вежливо кивнул ей и что-то спокойно сказал.

Старшекурсница.

Выглядела немного взрослее их, красивая, великодушная и прекрасная.

Она, кажется, рассказала что-то интересное, после благодарности Хьюза изящно и лучезарно прикрыла уголок рта и снова улыбнулась ему.

Линн...

Кажется, произошло нечто, о чем я не знаю.

Неужели Хьюз за моей спиной завел другую собаку?

Линн склонил голову набок, вытянул шею, чтобы разглядеть.

Его флуоресцирующий желтый хохолок окончательно встал дыбом.

Стоявшая у входа старшекурсница тоже заметила Линна.

Она заглянула внутрь, довольно фамильярно помахала Линну в знак приветствия и мягко сказала с улыбкой:

— Ой, это твой сосед по комнате? Какой милый, здравствуй.

Линн!

Хьюз больше ничего не сказал и уже собирался закрыть дверь. В последний раз кивнул той красивой старшекурснице:

— Тогда, до свидания.

Тайно наблюдавший Линн мгновенно пронес в голове мысль:

Я тут дома как следует постельку навожу, а ты, оказывается, на стороне третьего завел!

Закрыв дверь и обернувшись, Хьюз обнаружил, что его заперли вне спальни?

Хьюз протянул руку, открыл дверь в спальню и вошел внутрь.

Он положил на стол завтрак Линна — золотистый пончик с черничным джемом, и любимый апельсиновый сок Линна.

Линн все еще хмыкал, повернувшись к нему задом с облезлым, укоротившимся хвостом-попкой.

Хьюз уже собирался заговорить.

В этот момент кто-то постучал.

Линь Си.

Дверь в спальню отворилась, на мягком лице Линь Си расцвела улыбка. В руках он держал огромную кипу конвертов и с облегчением выдохнул:

— Линн, Хьюз, ты вернулся! Отлично...

— Это все любовные письма, адресованные Хьюзу, — он вытер лоб, непрерывно извиняясь. — Прости, я правда не мог отказать... Поэтому пришлось принести. Оставляю тут у двери. Распорядись как хочешь.

Он выдохнул, словно наконец избавившись от проблемы.

— ...Хотя, если подумать, Хьюз и правда популярен, — перед уходом снова с восхищением произнес Линь Си. — Все в Академии в последнее время очень возбуждены, снова наступил сезон выпускных признаний.

Дверь закрылась, Линь Си ушел.

А у их входа громоздилась куча разноцветных любовных писем.

Хьюз...

Линн мрачно склонил голову набок, уставившись на него —

Хьюз...

Неизвестно почему, он почувствовал внезапные уколы в спину.

Хьюз избежал странного взгляда Линна, взмахнул рукой, и письма, поднявшиеся с помощью ментальной силы, дружно полетели в мусорное ведро.

Но Линн все еще пристально смотрел на него.

Хьюз почему-то вдруг почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке, хотя он не делал ничего предосудительного по отношению к Линну.

И не смел подсмотреть мысли Линна.

Казалось бы, он избавился от этой кучи непонятных предметов.

Но невидимый меч, занесенный над головой, похоже, еще не опустился.

Он кашлянул, делая вид, что все в порядке, подумал тоже вернуться в истинную форму, планируя немного расслабиться в спальне.

Хьюз вернулся в истинную форму.

И вот на столе две птицы стояли слева и справа.

Притворяясь, что все как обычно.

Хьюз встряхнул глянцево-черные перья, корни немного ослабли, отчего его оперение казалось слегка обвисшим, блеск чуть потускнел, и при встряхивании выпало два пера — у него тоже началась линька.

Линн продержался две секунды, первым не вытерпел, сделал два шага вперед и спросил, искоса поглядывая на Хьюза:

— Ты получил много любовных писем, а?

Хьюз напрягся:

— Уже разобрался.

— Да уж, — кисло проговорил Линн, покачивая головой. — А еще одна за тобой пришла.

— ...Ничего подобного, — Хьюз помедлил. — Просто попросил ее кое о чем помочь.

Он не видел в этом ничего особенного и, говоря это, бросил взгляд на Линна.

— Ты ее не любишь?

Вопрос был достаточно прямолинейным. Хьюз не находил, что ответить:

— Разве ты можешь полюбить существо совершенно другого вида? Полагаю, это трудно, тем более у меня нет подобных репродуктивных намерений.

Линн все еще был немного недоволен, фыркнул.

Помолчав секунду, Линн снова завращал маленькими круглыми глазками.

Он шагнул вбок, приблизившись к Хьюзу еще ближе.

Линн, не знаю, что задумал, внезапно очень застенчиво сказал ему:

— Тогда давай я тебя причешу.

Хьюза тут же охватило дурное предчувствие: Линн определенно задумал что-то недоброе.

Он хотел отказаться:

— Не надо —

Но Линн уже раскрыл клюв и двинулся вперед, прижался и изо всех сил поцеловал Хьюза, дернул, и пух со щек Хьюза тут же взлетел, целое облако перьев посыпалось на пол.

Хьюз...

Линька.

Хьюз машинально опустил взгляд на выпавшие перья.

Вдруг ему захотелось посмотреть в зеркало, не облысел ли он.

Линн снова вытянул шею, возбужденно собираясь подойти, ведя себя как хулиган:

— Давай.

Хьюз инстинктивно отвернулся, отклонив тело.

Но Линю было все равно, он тут же сзади вытянул шею и раскрыл клюв, чтобы выдрать перья с загривка Хьюза! Дернул, вырвал — и еще несколько штук полетело на пол, глянцево-черные перья Хьюза тут же печально и жалко облетели.

Теперь уже хохолок Хьюза встал дыбом.

Он начал крутиться на месте, уворачиваясь от Линна, а Линь еще больше разошелся, непременно норовя приблизиться и поцеловать его. После пары таких кругов Хьюза тоже прижало к стенке, он непрерывно уворачивался, но перья на его голове все же были зацелены, и целая охапка посыпалась вниз!

Затем Хьюз замер на секунду... Он и Линн вступили в тактическое противостояние, застыв в стойке.

Да, Линь так его обдергал, что Хьюз откинулся в тактическом отступлении, вытянув шею, а крылья слегка распахнулись от испуга.

Линь так его общипал, что все перья прижались к телу.

Хьюз знал, что ему положено линять.

Но он не думал, что облысеет моментально, ведь новые перья еще не отросли...

Пусть он и не настоящая птица, но ему все равно было не все равно.

А Линь, хитрющий, снова раскрыл клюв и бросился вперед, чтобы общипать его голову. Хьюз, извиваясь, увернулся, сдержанно и удрученно останавливая его:

— Хватит щипать, совсем облысею...

Линь злорадствовал: отлично, пусть облысеет.

Хьюз услышал это, удрученно уставился на него.

Линь снова собрался протянуть клюв, и Хьюз действительно запаниковал. Тут же эти два попугая, стоя на столе, завязали клювомашку, яростно выклеывая друг друга!

Они взаимно мешали друг другу, время от времени Линь ухитрялся выдернуть черные перья со щеки Хьюза, и в мгновение ока спальня наполнилась летающими перьями.

И снова было выдергано немало перьев...

Хьюз в панике подпрыгнул, сильно толкнув Линя в ответ, но по неосторожности приложил слишком много сил, раскрыл клюв и изо всех сил щелкнул по клюву Линя!

Хруст! — раздался слабый звонкий звук.

Линн и Хьюз замерли, оба услышали.

Хьюз на секунду окаменел, глядя на Линя... медленно разжал клюв.

Линн тоже почувствовал неладное, его розоватый маленький язычок лизнул клюв, нащупывая трещину... На клюве зияла щель?!

Линь застыл.

У Линя случилось землетрясение в зрачках.

Линь резко отвернулся, бросился к зеркалу.

Он посмотрел на свое отражение, присмотрелся — на клюве зияла щель, словно откололся кусочек переднего зуба...

Ему, в клювомашке, откололи клюв.

Хотя эта драка началась с провокации Линя, хотя он сам нарывался.

Но сейчас Хьюз, встряхнув перьями и собрав их, чувствовал небольшую неловкость, кхе-кхе-кхе.

Он, тайно наблюдал.

Это Линь первый начал его общипывать.

Но Линя это не волновало, Линь погрузился в самоизоляцию!

Он отвернулся и забился в угол, решив показать Хьюзу зад.

Хьюз...

Хьюз, в своей неловкости, тихонько кашлянул.

Возможно, слегка переборщивший Хьюз крадучись подошел к зеркалу, взглянул на свое птичье отражение — перьев выпало немало, но по крайней мере пух на щеках еще на месте, он не облысел, и Хьюз сначала вздохнул с облегчением.

<http://bllate.org/book/15502/1396623>